

СРЕДА

НИЖЕГОРОДСКІЯ

19 ФЕВРАЛЯ.

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1847. № 11.

ВѢСТІЯ ИЗВѢСТІЯ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Балы на масляницѣ.—По жертвованію г. Сапожнкова и нижегородскаго купечества на заведеніе училища для дѣвицъ, выходящихъ изъ Нижегородскаго Дѣтскаго Приюта.—Катанья. Троттуары.—Публичныя Лекціи въ Нижнемъ Новгородѣ.—Физическій Кабинетъ Института.—

Вотъ наступилъ великій постъ и кончились всѣ зимнія увеселенія, которыя у насъ въ Нижнемъ, по возвращеніи изъ С. Петербурга Господина Нижегородскаго Военнаго Губернатора, столпились почти всѣ вмѣстѣ къ концу времени увеселеній,—къ масляницѣ.—Января 30-го, былъ данъ балъ по особой подпискѣ мѣстнымъ дворянствомъ; такого бала давно не было въ Нижнемъ Новгородѣ. Февраля 1-го членами дворянскаго Собранія данъ былъ утренній балъ и завтракъ. Прекрасная погода, стоявшая въ это время, способствовала увеселеніямъ: почти все лучшее Нижегородское общество участвовало въ этотъ день въ катаньяхъ на саняхъ по городу и на Волгѣ. Но самымъ блистательнымъ праздникомъ, масляницы, былъ утренній балъ и обѣдъ, данныя Господиномъ Военнымъ Губернаторомъ;—все лучшее здѣшнее общество (до 250 человекъ), почти весь день и до 12-ти часовъ ночи про-

вело на этомъ праздникѣ.—Изящество народныхъ прекрасная музыка, великолѣпное освѣщеніе, всѣ условія бала соблюденныя до совершенства вполне соответствовали общему удовольствію, общей веселости гостей и радушію хозяевъ.—Веселясь такимъ образомъ нижегородцы не забыли, впрочемъ, дѣль благотворенія, доставляющаго вновь прекрасную страну для лѣтописи Нижняго Новгорода.

Едва поступилъ къ намъ нынѣшній начальникъ нашъ, одно изъ благотѣльныхъ учрежденій, которыми такъ занимается современное общество, водворилось въ нашъ городъ. Мы говоримъ о Дѣтскомъ Приютѣ. Но это заведеніе, само по себѣ чрезвычайно благотѣльное, не вполне здѣсь достигаетъ настоящей цѣли. Дитя, оставляя стѣны Приюта, дѣлается снова безприютнымъ. Конечно, мальчикъ найдетъ себѣ дорогу, но десятилѣтняя дѣвочка, безъ родныхъ, безъ помощи—куда она приютится? Хорошо, если при помощи Божіей, она найдетъ себѣ добрыхъ руководителей, которые поведутъ ее по открывающемуся предъ ней пути жизни—она будетъ счастлива.—А если она не найдетъ такихъ руководителей? Страшно подумать, въ какую бездну порока могутъ увлечь обстоятельства и бѣдность это невинное созданіе, въ первомъ младенчествѣ взлелѣнное рукою благотворительности, въ правилахъ религіи и чистой нравственности.—Это не укрылось отъ взоровъ начальника нижегородскаго края и онъ сталъ изыскивать способы для учрежденія въ Нижнемъ Новгородѣ училища, въ которомъ бы учились дѣвицы, выходящія изъ Приюта. Мысль высокая, цѣль истинно добрая и полезная. Только при такомъ дополненіи Приюта возможна совершенная польза дѣтскихъ приютовъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ которомъ нѣтъ ника-

нихъ учебныхъ заведеній, куда могли бы поступать дѣвочки, какъ дѣлается это въ другихъ городахъ. Еще въ прошломъ году г. Саножниковъ пожертвовалъ на этотъ предметъ 3000 руб. серебромъ. Теперь г. начальнику губерніи представился случай увеличить этотъ капиталъ.— Нижегородское купечество предложило дать на масляницѣ еще одинъ праздникъ, но по приглашенію его сіятельства, собраннаго на этотъ предметъ деньги 705 р. 43 к. сер. пожертвовало на учрежденіе предполагаемаго *Училища для дѣвицъ, выходящихъ изъ Нижегородскаго Дѣтскаго Приюта*. Нужно ли къ этому прибавлять что нибудь, умѣстны ли здѣсь хвалебныя фразы? Нѣтъ, дѣло говоритъ само за себя и намъ остается только одна пріятная обязанность—передать это извѣстіе нашимъ читателямъ.

Говоря о масляницѣ, мы должны упомянуть еще о томъ, что въ продолженіе ея въ театрѣ было по два спектакля: утренній и вечерній, а 31 января было въ Клубѣ Благороднаго Общества танцевальное собраніе для средняго сословія. Мы уже замѣтили, что погода во время масляницы стояла прекрасная. Это было причиною большаго стеченія народа въ послѣдніе дни увеселеній на Большой Покровкѣ, гдѣ обыкновенно бываетъ масляничное катанье. Болѣе 500 саней ѣздило взадъ и впередъ по этой улицѣ; кромѣ жителей Нижняго, въ этомъ гуляньѣ принимали участіе и жители заволжскаго селенія Бора.— Нынѣшній годъ особенно много было прогуливающихся пѣшкомъ: причина этому—прекрасно устроенные въ прошломъ году троттуары. По распоряженію г. начальника губерніи хозяева домовъ, стоящихъ на главныхъ улицахъ, построили широкіе троттуары: или торцовые, или изъ кирпича—желѣзняка.—Это такое удобство, за которое мы всѣ Нижегородцы должны благодарить мѣстнае начальство. Какое сравненіе нынѣшнихъ троттуаровъ съ прежними, ходя по которымъ бывало подвергаешь свои ноги тяжелой пылкѣ отъ торчавшихъ въ разныя стороны острыхъ камней. Теперь въ Нижнемъ Новгородѣ торцами и желѣзнякомъ вымощено троттуаровъ на протяженіи 5 верстъ. Въ 1847 году это число, безъ сомнѣнія, увеличится.—Но обратимся отъ будущаго къ настоящему.

Февраля 11-го въ Нижнемъ Новгородѣ случилось небывалое до сихъ поръ явленіе: *Публичныя лекціи, о Россіи и въ особенности о Нижнемъ Новгородѣ въ началѣ XVII вѣка.*

Съ разрѣшенія начальства Казанскаго Учебнаго Округа, читаетъ ихъ дѣйствительный членъ и корреспондентъ разныхъ ученыхъ обществъ Мельниковъ. Мы не можемъ ничего говорить о достоинствѣ этихъ лекцій по необходимости причинѣ: публичный лекторъ и редакторъ этой газеты одно лицо. Скажемъ только, что все лучшее здѣшнее общество (до 70 человекъ) (*) и въ особенности много дамъ, было вечеромъ 11 февраля въ великолѣпной залѣ Александровскаго Дворянскаго Института, и что въ эту первую лекцію было читано о времени Іоанна Грознаго, Θεодора Іоанновича и Бориса Годунова.—Послѣ лекціи были производимы *физическіе опыты*, въ прекрасномъ и богатомъ физическомъ кабинетѣ Института, недавно купленномъ у извѣстнаго петербургскаго механика Роспини,—на счетъ одного изъ членовъ здѣшняго дворянства, ревнующаго о развитіи и улучшеніяхъ Института, этого заведенія, которому должно будетъ слѣжаться разсадникомъ образованныхъ дворянъ Нижегородской Губерніи.—Кабинетъ этотъ стоитъ болѣе нежели 1600 руб. сер. Кстати объ улучшеніяхъ Института, недавно приобрѣтенъ имъ очень хорошій минералогическій кабинетъ, заключающій въ себѣ полное собраніе породъ Уральскаго Хребта.—

—Чрезъ Нижній Новгородъ прошелъ 11 февраля транспортъ съ золотомъ и платиною, добытыми на казенныхъ и частныхъ приискахъ Уральскаго Хребта. Въ этомъ транспортѣ заключается золота 148 пуд., 33 фунта, 75 долей, платины 23 пуда, 37 фунт. 66 долей.—Транспортъ сопровождается Корп. Горн. Инжен. капитаномъ *Гесбергомъ*, Сибирскаго линейнаго № 8 баталіона прапор. *Гречковымъ* и губ. секр. *Гилевымъ*.

Прибыли: 14 февраля изъ Сибурга проѣздомъ въ Саратовъ *Афанасій*, епископъ саратовскій и царьцынскій, выѣхали: въ Москву генер. лейт. *Панютинъ*, въ Саратовъ 11 февраля дѣйст. стат. сов. *Улыбышевъ*, 17 *Афанасій* епископъ саратовскій и царьцынскій.

(*) Съ чиновниками же института и гимназій и воспитанниковъ этихъ заведеній было болѣе ста человекъ.—На второй лекціи бывшей вчера 18 февраля было болѣе 150 челов.

ПЕРВОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ВЪ
НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(Въ №№ 42 и 43-мъ Неофициальной Части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1845 года была помѣщена статья г. Ешевскаго *Пробываніе Петра Великаго въ Нижнемъ Новгородѣ*. Молодой авторъ ея, между прочимъ говоритъ, что Петръ въ 1722 году былъ въ первый разъ въ Нижнемъ, въ первый разъ увидѣлъ въ это время Волгу и пр.—Изъ прилагаемой статьи читатели наши увидятъ, что Петръ гораздо прежде персидскаго похода былъ въ Нижнемъ и на Волгѣ.)

По договору съ польскимъ королемъ Яномъ III Собѣскимъ, заключенному въ Москвѣ 24 апрѣля 1686 года, Русское Правительство обязалось воевать съ турецкимъ султаномъ, въ тоже время какъ императоръ Леопольдъ и Поляки нападутъ на турецкія владѣнія съ разныхъ сторонъ. Для исполненія этого условія царевна Софія Алексіевна въ 1687 и 1689 годахъ посылала въ Крымъ боярина князя Голицына, но оба эти похода были столь же безуспѣшны, сколь велики были для нихъ приготовленія. Удаливъ Софію отъ дѣлъ государственныхъ, юный Петръ, казалось, вовсе позабылъ объ исполненіи московскаго договора, проводя время съ потѣшными, или катаясь по Переяславскому Озеру и по Бѣлому Морю. Послѣ козаческихъ маневровъ, онъ рѣшился однако воевать съ Турками, для совершеннаго утвержденія русской власти въ южныхъ областяхъ, безпрестанно страдавшихъ отъ набѣговъ, подвластныхъ султану, Крымцовъ. Въ январѣ 1695 объявленъ былъ походъ, и весною войска отправились.—

Армія стариннаго московскаго устройства, состоявшая вмѣстѣ съ Казаками изъ 120000 человекъ, пошла подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева къ устьямъ Днѣпра.—Полки потѣшныя, солдатскіе, приказныя стрѣлцкіе, люди комнатные и царедворцы, въ числѣ 31000, должны были отправиться подъ Азовъ, находящійся въ низовьяхъ Дона. Генераламъ Головину, Лефорту и Гордону было поручено начальство надъ этимъ войскомъ, въ составъ котораго входилъ и Преображенскій полкъ, бомбардирскою ротою, которою командовалъ *первый бомбардиръ Петръ Алексѣевъ*.—Авангардъ съ Гордономъ отправился сухимъ путемъ на Тамбовъ и Усть-Хоперскъ. Остальное

войско 30 апрѣля сѣло на коломенскіе струги, въ самой Москвѣ, у Большаго Всесвятскаго Моста.— Это войско состояло изъ двухъ дивизій, въ первой изъ нихъ бывшей подъ командою Головина заключались полки Преображенскій, Семеновскій и стрѣлцкіе: Сухаревъ, Дементьевъ, Озеровъ, Готовцовъ, Макшеевъ и Батуриный. Составъ 2-й дивизіи неизвѣстенъ, знаемъ только, что ею командовалъ Лефортъ—что въ ней заключались: полкъ Лефортъ, отряды царедворцовъ и нѣкоторые стрѣлцкіе полки. Первая дивизія сѣла на 77 струговъ; подъ второю, конечно, было столько же. Сорокъ струговъ нагружено было артиллеріею, состоявшею изъ 104 мортиръ и 44 пищалей голландскихъ. Спустился въ Оку, этотъ караванъ, какъ тогда называли это судовое войско, поплылъ тѣмъ же путемъ, которымъ плавали нѣкогда суда Іоанна III, Василія и Іоанна IV, громившихъ царства Казанское и Астраханское. Мая 16-го этотъ караванъ достигъ до Нижняго Новгорода. Со временъ царя Іоанна Васильевича не видалъ Нижній такого многочисленнаго войска, и никогда еще не видалъ устроенныхъ на новый нѣмецкій манеръ полковъ потѣшныхъ. Но рѣчная флотилія находилась въ незавидномъ положеніи. Въ продолженіе семнадцатидневнаго ея плаванія по Москвѣ рѣкѣ и Окѣ стояла бурная, дождливая погода; нѣрѣдко суда садились на отмели, или прибывались къ берегу. Продолженіе похода по широкой Волгѣ, во время ея разлитія казалось опаснымъ. Это задержало Петра на недѣлю въ Нижнемъ Новгородѣ, въ продолженіе которой артиллерію изъ 40 коломенскихъ струговъ перегрузили на девять нижегородскихъ паузковъ, изъ которыхъ каждый поднималъ отъ 8 до 12 тысячъ пудъ.(*)—Во все время пребыванія въ Нижнемъ Петръ Великій былъ озабоченъ перегрузкою артиллеріи и занятъ единственно крымскимъ походомъ: отсюда онъ писалъ въ Москву къ механику Крефту, приказывая ему заказать въ Швеціи готовальню съ разными осадными инструментами, такъ чтобы ее можно было носить на поясѣ. (**) Письмо это государь подписалъ «Его пресвѣтлѣйшества генералиссимуса князя Федора Юрьевича (***) бомбардиръ Питеръ»—

(*) При этомъ случаѣ составлена была вѣдомость о числѣ оружія и снарядовъ, хранящаяся теперь въ Государственномъ Архивѣ. Кромѣ 104 мортиръ въ 44 пищалей было перегружено въ Нижнемъ 14000 бомбъ, 9100 ядеръ, 1000 гранатъ, 16600 пудовъ пороха.—

(**) Крефтъ по этому случаю пришелъ въ недоумѣніе: развѣ вы думаете въ коляскѣ возить заказанныя орудія спрашивалъ онъ Государя «Нѣтъ, отвѣчалъ ему Петръ, изъ подъ Азова, вы дорогъ нашихъ не видали, по нимъ не только что въ коляскахъ, но и цѣпіе наклонясь ходятъ». Онъ разумѣлъ здѣсь траншеи.

(***) Т. е. Князя Кесаря Ф. Ю. Ромадановскаго.—

Дней черезъ шесть Государь оставилъ Нижній Новгородъ и поплылъ съ своимъ войскомъ внизъ по Волгѣ: 24 мая онъ миновалъ Казань, 26-го Симбирскъ, 7 іюня присталъ къ Царицыну. Отсюда войско трое сутокъ шло пѣшкомъ до казачьяго городка Пашина, а отсюда къ Азову Дону. Іюня 29 въ самый день своего тезоименитства Петръ, присталъ къ устью Койсу, гдѣ назначена была высадка войска.—

Всѣ эти свѣдѣнія вновь извлечены г. академикомъ Устряловымъ изъ Государственнаго Архива (*). До сихъ поръ не знали, что Петръ Волгою ходилъ въ первый разъ подъ Азовъ. Голиковъ говоритъ, что онъ не знаетъ далеко ли войско отъ Москвы шло водою, за нимъ повторяли тоже и Бергманъ, и Полевой и другіе.

Прибавимъ къ этому, что въ 1695 году Нижнимъ Новгородомъ управляли стольники и воеводы Павелъ Ѳедоровичъ Леонтьевъ и сынъ его Ѳедоръ Павловичъ, дьякомъ былъ Прохоръ Чередеевъ.—Архіереемъ митрополитъ Павелъ.—

Теперь объясняется преданіе о домѣ, принадлежащемъ г. Польцу на Почайнской Улицѣ. Преданіе говоритъ, что здѣсь останавливался Петръ Великій. Года два тому назадъ мы говорили объ этомъ домѣ, но не зная еще о пребываніи Петра въ Нижнемъ въ 1695, году отнесли это преданіе къ 1722 году и усумнились въ подлинности его, ибо изъ актовъ видно, что во время персидскаго похода Петръ останавливался въ домѣ бароновъ Строгоновыхъ, что около церкви Рождества. Теперь полагаемъ, что въ каменномъ домѣ на Почайнѣ, принадлежавшемъ прежде Чатыгину, а теперь г. Польцу, Петръ жилъ во время азовскаго похода. Домъ этотъ каменный въ два этажа съ подваломъ; съ правой стороны онъ поддерживается контрфорсами.

Домъ, освященный памятью великаго преобразователя нашего отечества хорошо сохранился (**). Теперь онъ нанимается нижегородскимъ виннымъ откупщикомъ и тамъ, гдѣ полтора ста лѣтъ тому назадъ созидали планы о взятіи Азова—живутъ теперь служители откупщика, и разливаютъ по бутылкамъ пиво и медъ, хранящіяся въ обширныхъ подвалахъ этой государевой квартиры.

Sic transit gloria mundi!

(*) См. Санктпетербургскія Вѣдомости 1847 года №№ 2 3 и 4.

(**) Видъ его былъ помѣщенъ въ Иллюстраціи 1845 года. Кстати объ Иллюстраціи. Имѣемъ честь извѣстить ее, что видъ неизвѣстной церкви, помѣщенный въ послѣднемъ (кажется) № этой газеты за 1846 годъ, есть видъ нижегородской Строгоновской или Рождественской Церкви, о которой мы упоминали въ этой статьѣ.—

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

ОТЪ КОНТОРА АГЕНТСТВА РОССІЙСКАГО МОРСКАГО И ТѢМНАГО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА.

Контора Агентства Россійскаго Морскаго и Рѣчнаго Страховаго Общества, находится въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Рождественской Части, на Рождественской Улицѣ, близъ Нижняго Базара и Гостиннаго Двора между цервами Св. Троицы и Козмы и Даміана, въ домѣ купца Михаила Михайловича Нестерова подъ № 247-мъ. Сюда приглашаются господа желающіе: 1) застраховать товары и вещи, сплавляемые рѣками, озерами и кавалами, равно какъ и сухопутно отъ одного пункта водянаго сообщенія до слѣдующаго перевозимые. 2) Обращаться съ предложеніями, гдѣ могутъ получать подробныя свѣдѣнія касательно премій, условій существующихъ между Обществомъ и страхователями, совершать самыя застрахованія, уплачивать преміи и получать отъ довѣреннаго агента, нижегородскаго купца Флегонта Алексѣева Заплатаина установленныя предварительныя билеты, замѣняющіе силу полисовъ на основаніи § 41 Устава Общества.—Онѣи агентъ имѣетъ быть временно въ теченіи марта мѣсяца сего 1847 года и на пристаняхъ въ селѣ Лысковѣ, и при рѣкѣ Сурѣ въ Прозинѣ, для таковогѣ предмета. О прибытіи его на означенныя пристани и о занимаемой имъ тамъ квартирѣ будетъ отъ него извѣщено особыми объявленіями.

Агентъ Общества, нижегородскій купецъ Флегонтъ Алексѣевъ Заплатаинъ.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 15 по 19 февраля 1847 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Балахны майоръ Сидомановъ, изъ Тамбова над. сов. Козловъ, изъ Лукоянова колл. асс. Сапожниковъ, изъ Балахны тит. сов. Листовъ ост. въ Кремл. Части, изъ Симбирска губерн. секр. Зотовъ, изъ Костромы поруч. Ратковъ, изъ Вятки прапор. Угденскій ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Балахну майоръ Сидомановъ, въ Арлатовъ надв. сов. Савичъ, въ Москву кол. асс. Польцъ, въ Екатеринбургъ тит. сов. Степановъ, въ Москву пор. Грамотинъ, въ Сергачъ ротм. Кушниковъ, въ Василь князь Муштафинъ.

Редакторъ П. Мелниковъ.